

Говорили, до следующего привала восемьдесят ли. С нашей нынешней скоростью добраться туда до сумерек труда бы не составило — глядишь, еще и успели бы с расстановкой, отведать чего-нибудь приличного. Разумеется, если обойдется без сюрпризов. О, при одной мысли об этом я замирал в предвкушении: за последние дни мой желудок натерпелся таких издевательств, что и врагу не пожелаешь. В дороге, конечно, не до изысков, но если и дальше жевать сухой паек, не разбавляя его чем-то более изысканным, я рано или поздно просто загнусь от истощения.

Погода стояла сносная. Судя по солнцу, близился час Вэй — где-то между часом и тремя пополудни. Светила небесная десница лениво, словно нехотя делая скудным теплом. В воздухе же разлились уже ставшие привычными сухость и колючий мороз.

Запертые в экипаже, мы оба мучительно соображали, о чем бы заговорить или чем заняться, лишь бы разогнать сгустившееся в воздухе неловкое молчание. Удавалось это, честно говоря, из рук вон плохо. И снова этот тонкий, едва уловимый аромат орхидей стал объектом моей тихой ненависти.

Всю свою досаду я мысленно перенаправил на младшего брата Ши. В голове роились тысячи изощренных планов мести, но пока они лишь бродили в зародыше, не готовые к воплощению. Что ж, везучий сукин сын, считай, пока тебе просто везет!

В итоге, покрутившись в черепной коробке, мысли мои снова невольно затянулись в тугую, нераспутываемый узел — ни развязать, ни разрубить.

И тут Пятнистая лошадь, оставшаяся снаружи, внезапно разразилась звонким, тревожным ржанием. Я опешил: этот паршивец белены объелся, что ли? Но Люй Цэчжи мгновенно переменялся в лице. Забыв о недавнем смущении, он рывком прижал меня к себе и вылетел из повозки. Секундой позже наш и без того невзрачный экипаж оцетинился бесчисленными горящими стрелами, превратившись в подобие гигантского пылающего дикобраза. Несложно представить: задержись мы хоть на мгновение, и ваш покорный слуга — будущая погибель миров — либо оказался бы припшпилен к доскам тысячью стрел, либо превратился бы в аппетитно зажаренную свиную голову под «небесным огнем».

Уф... Красавчик Люй, теперь ты мой спаситель. Будем считать, мы в расчете?!

— Молодой глава Люй, вы не ранены? — едва карета вспыхнула, братья Ши, успешно уклонившись от ливня стрел, уже летели к нам.

— Цел. Пятнистая лошадь вовремя подала знак, — бросил Люй Цэчжи, даже не взглянув на меня. Видимо, недавняя сцена в карете все еще не давала ему покоя.

Если бы этот пятнистый разбойник не пробудил в себе остатки совести, мы бы сейчас так и сидели в повозке, гадая, как нарушить молчание! Странно... Он — мой конь, так почему я, его законный владелец, и знать не знал о таких его талантах? Неужели я настолько никудышный хозяин? Вот ведь позорище.

— Садись на него, — Люй Цэчжи посадил меня в седло. — Если запахнет жареным — уходи. Не вздумай геройствовать и оставаться.

— Будь спокоен, я не из тех, кто станет цепляться за жизнь из чистого упрямства, — заверил я его со всей решительностью и заставил коня отойти на несколько метров, поплотнее кутаясь в теплое ватное одеяло.

Решено! Коли придется спасаться бегством, это одеяло должно развеяться за моей спиной не менее величественно, чем лисья шуба. Истинный герой нашего времени обязан уходить красиво: стильно, эффектно, сохраняя лицо. Никакого жалкого вида трусливого беженца!

Младший брат Ши, оценив мою «героическую» готовность, тут же наградил меня презрительным взглядом. В его глазах так и читалось: «Ну и ничтожество».

Я ответил ему лучезарной улыбкой. В конце концов, я всего лишь чужестранец, волею судеб втянутый в их заварушку. С чего он взял, что я, в здравом уме и твердой памяти, полезу в эту кровавую баню и стану тянуть свои лапки к тем душегубам, что вышли из леса? Я что, жить устал? Это же чистое соучастие, за такое и за решетку загреметь недолго! И вообще, я уже проявил недюжинное милосердие, не крикнув «Ребята, давайте жить дружно!» — самому Господу должно быть стыдно за меня. Понял, нет?

Особенно когда из лесной чащи выплыли пять живых гор — нет, пять медведеподобных верзил, сжимая в лапах мощные многозарядные арбалеты. При виде них мне захотелось не просто стать невидимкой, а немедленно телепортироваться куда-нибудь на задворки вселенной. Посмотрите только, какие «сюрпризы» приносит мне честное слово господина Люя!

— Пятеро свирепых из Мойбэй! Опять они! — Ши И яростно заскрежетал зубами, глядя на пятерых «человеко-медведей».

— Тысячи ли преследования... Должно быть, это и впрямь искренняя преданность, — Ши Юй медленно обнажил меч.

Его молчаливость испарилась, а за напряженной спиной явственно ощущалась ледяная аура. И тогда я окончательно убедился: Ши Юй из тех людей, которые долго терпят, но в гневе становятся истинно страшны!

— Как раз кстати! Я уж было закручинился, что не найду этих подонков, а они сами приперлись! Если бы не их бесконечная грызня, разве пришлось бы молодому главе лезть в этот проклятый Снежный хребет?! — младший брат Ши, продолжая злиться, не забыл метнуть в меня очередной гневный взгляд.

Намек был ясен: мол, не на тех людей Люй Цэчжи тратит свое время. Но послушайте, это же была ваша ошибка в расчетах и просто чертовское невезение! Я-то тут при чем?

— О, Люй Цэчжи, а вы мастаки прятаться! Исчезли на полмесяца, мы уж с ног сбились, разыскивая вас! — главарь пятерки, бритоголовый чужеземец с огромными ушами, вальяжно отбросил арбалет и заговорил ледяным тоном.

Вместе с ветром до нас донеслось густое чесночное амбре. Тьфу! Оказывается, старые знакомые! И вонища от него в десять тысяч раз мерзее моего аромата орхидей!

— Кто встанет у меня на пути — умрет, — холодно провозгласил Люй Цэчжи.

Его властный, не терпящий возражений тон вмиг сбил спесь с бандитов.

— Ха! Желторотый щенок! Неужто ты думаешь, что имя наследника «Общества Парящего Дракона» до смерти напугает нас? Курам на смех! Не пройдет и месяца, как ваше «Общество Парящего Дракона» превратится в «Общество Ползающих Насекомых»... — один из «свирепых» уже приготовился излить поток ядовитого красноречия, но тут в его разинутую пасть угодил увесистый снежок.

— Ты... — он сплюнул снежное крошево и свирепо уставился на меня.

— Рот прикрой. Чесноком разит — дышать нечем, — я демонстративно зажал нос, сражаясь за свое законное право на глоток свежего воздуха.

И не надо думать, будто я разозлился за Люй Цэчжи из-за этого оскорбления про «насекомых»! Вовсе нет! Поймав на себе многозначительный взгляд Люя, я картинно потрянул головой:

— Ладно-ладно, молчу.

Ну надо же, я за него заступаюсь, а он смотрит на меня с недоумением! Поистине, судьба моя плачевна: что ни сделай — всё не так. До чего я докатился? Ведь курам на смех, честное слово!

Позор!

— Молодой глава Люй, с каких это пор тебе нужна женщина, чтобы затыкать рты врагам? — издевка другого бандита с жиденькой косичкой на затылке стала последней каплей.

Гад ослепший, ну погоди, я тебе устрою «женщину»!

Я улыбнулся — мягко, почти воздушно. В голове уже зрел план: когда Люй Цэчжи закончит с ними, я лично приложу руку (и ногу) к расправе, чтобы этот олух на собственной шкуре прочувствовал, каков бывает гнев «женщины» — до дрожи в коленях и кровавых слез!

Женщина?! Будь вы прокляты!

Женщина?!

— Хороший пес дорогу не загораживает. Проваливайте, пока живы, не мозольте глаза молодому главе! — Ши И не полез за словом в карман, окончательно поднося факел к пороховому погребу.

— Хватит! Прошлый раз вы ускользнули, но теперь мы заберем ваши никчемные жизни и отправимся за наградой к главе союза! — рывкнул предводитель, и пять человекоподобных медведей с ревом, от которого задрожал воздух, бросились в атаку.

Тени замелькали в бешеном танце. Троица Люя мгновенно схлестнулась с бандитами, а я, оставшись в стороне, наблюдал за этим с живейшим интересом. Не хватало только горсти семечек да чайника доброго чая для полноты картины...

Вот он — блеск стали и свист клинков! Настоящая батальная сцена в первом ряду, и единственный зритель — я — смотрел на это, затаив дыхание. Прекрасно! Если мне так и не удастся отделаться от Люй Цэчжи и его компании, подобные зрелища, щекочущие нервы, станут моей повседневностью.

Я подпер подбородок рукой, вновь всерьез раздумывая: остаться или бежать?

<http://bllate.org/book/17512/1653830>